

Умиравший медведь

В этом декабре наступает двадцатая годовщина конца диктатуры советов и начала посткоммунистического переходного периода. Для россиян переходные годы были восхитительными и многообещающими, но принесли также непредвиденные проблемы и разочарования. Пожалуй, из всех болезненных для российского общества изменений постсоветского периода наиболее удивительная и опасная проблема – демографический спад. Вот уже 20 лет Россия захвачена разрушительным и аномальным для мирного времени популяционным кризисом. Население страны сокращается, уровень смертности близок к катастрофическому, человеческий ресурс тает на глазах.

Проблемы в сферах здоровья, образования, семьи и не только, связанные с тенденциями изменения структуры и численности народонаселения, в целом представляют собой явление, не имеющее аналогов в образованном урбанизированном обществе в мирное время. Демографические проблемы такого рода совершенно ненормальны сегодня как для самых развитых, так и для слаборазвитых стран; их причины пока не имеют объяснения. Кроме того, не похоже, что политические лидеры России способны предложить политические стратегии, дающие хотя бы отдаленную надежду на выход из демографического кризиса, который угрожает экономическим перспективам России, её честолюбивому стремлению развиваться и, что вполне вероятно, – её безопасности. Другими словами, демографические муки России имеют значительные и суровые последствия по обе стороны государственной границы. Человеческие потери уже сейчас огромны, и размеры экономических потерь становятся угрожающими. Не менее важно, что демографический спад предрекает напряжённость во внешней политике Кремля, которому придётся встать лицом к лицу с гораздо менее выгодным балансом сил, чем тот, на который он рассчитывал.

СЛИШКОМ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

И в советское время Россия не была эталоном здорового общества. Синдром застоя с последующим упадком социальной системы здравоохранения, прежде не виданным в индустриальном обществе и проявившимся впервые в брежневскую эпоху, продолжал преследовать Россию вплоть до падения коммунистической системы. В конце восьмидесятых, в горбачёвскую перестройку, смертей было в среднем на 800 000 в год меньше, чем рождений. Но крах коммунизма в Восточной Европе, а затем и самого Советского Союза, вызвал демографическую ударную волну, которая повлияла почти на все страны Варшавского договора: они пережили резкий спад рождаемости и взлёт смертности, подобающие скорее временам голода, эпидемий или войны. Эти изменения в основном имели временный характер – везде, кроме России, где они оказались мощней и устойчивей, чем в остальных коммунистических государствах.

В постсоветской России смертность стабильно преобладает над рождаемостью. По данным Росстата с 1992 года умерло примерно на 12, 5 миллиона больше россиян, чем родилось – почти три гроба на две колыбели в последние 20 лет. (Со Второй мировой войны в мире был всего один пример столь ужасающего превышения смертности над рождаемостью: Китай 1959–1961 годов, последствия катастрофического «большого скачка» Мао Цзе-дуна.)

В результате этого дисбаланса в России началась депопуляция. Иммиграция (в основном из соседних экс-советских республик) несколько смягчила процесс, но остановить его не смогла. По официальным оценкам с 1992 года население России уменьшалось каждый год (кроме 1993 и 2010, причём в 2010 году прирост составил всего 10 000 человек). По этим оценкам между 1993 и 2010 годами население России сократилось со 148, 6 миллиона до 141, 9 миллиона человек, то есть, почти на 5%. (Российская перепись 2010 года в итоге добавила около миллиона человек за счёт занижения числа иммигрантов, но общей картины это не изменило).

Россия не одинока в тенденции к депопуляции. Современные общества, в том числе и процветающие демократические государства, всё больше подпадают под влияние этого феномена. Три государства Большой семёрки: Германия, Италия и Япония – находятся на грани устойчивого уменьшения населения или уже перешли её. Тем не менее, между этими странами и Россией есть принципиальная разница: Германия, Япония и Италия встречают перспективы снижения населения со здоровой, стабильно совершенствующейся системой здравоохранения. Россия же переживает необыкновенный рост смертности, конца которому не

видно и который усиливается деградацией системы здравоохранения.

Кривая ухудшения здоровья россиян катастрофична. По оценкам исследовательского консорциума Human Mortality Database (Mortality.org), ожидаемая продолжительность жизни для родившихся в 2009 году (последние имеющиеся данные) немного ниже, чем почти на полвека раньше, в 1961 году. Со взрослым населением ситуация ещё хуже. В 2009 году ожидаемая продолжительность жизни для пятнадцатилетних была в целом короче на два года, чем в 1959 году, а ожидаемая продолжительность жизни юношей за эти два поколения сократилась почти на четыре года. Иначе говоря, за постсоветский период в России «избыточная смертность» составила более 7 000 000 человек – если бы страна смогла удержать выживаемость хотя бы на уровне горбачёвского времени, не случилось бы 7 000 000 смертей.

Российские демографические показатели по многим параметрам напоминают аналогичные показатели беднейших и наименее развитых стран. Прогнозируемая продолжительность жизни тех людей, которым в 2009 году было пятнадцать лет, в России ниже, чем в Бангладеше, Восточном Тиморе, Эритрее, Нигере, Йемене и на Мадагаскаре; хуже того: ожидаемая продолжительность жизни взрослого мужчины была ниже, чем в Судане, Руанде и даже охваченной эпидемией СПИДа Ботсване. Хотя российские женщины живут относительно лучше мужчин, показатели смертности среди женщин рабочего возраста в 2009 году были немного выше аналогичных показателей в Боливии, второй беднейшей страны Южной Америки; при том, что двадцатью годами ранее смертность среди женщин рабочего возраста в России была в полтора раза ниже, чем в Боливии.

В БОЛЕЗНИ И В ДУРНОМ ЗДРАВЬИ

Чем объясняется столь ужасная деградация? Всем известные инфекционные проблемы страны – в первую очередь с ВИЧем/СПИДом и с резистентными формами туберкулёза – лишь частично ответственны за чудовищный разрыв между российским и западным показателями выживаемости. Непосредственную роль в роковом ухудшении перспектив здоровья и выживаемости сыграл взрывной рост смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и от того, что эпидемиологи называют «внешними причинами», то есть, от отравлений, травм, самоубийств, убийств, транспортных и других несчастных случаев. Смертями от травм и сердечно-сосудистых заболеваний объясняется значительная часть возросших коэффициентов смертности и почти вся колоссальная разница между показателями смертности в России и на Западе. На сегодняшний день смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России в три раза больше, чем в Западной Европе, а показатели смертности от травм и насилия витают где-то в стратосфере, там же, где и показатели Либерии и Сьерра-Леоне – государств, находящихся на этапе выхода из вооруженных конфликтов.

Понимание причин столь высокой смертности в урбанизированном высокообразованном обществе в мирное время – совершенно другой вопрос. Смертельная любовь российского народа к водке несомненно как-то с этим связана; курение, рацион питания, некачественные профилактическая и лечебная медицина тоже вносят свою долю. По данным ВОЗ, на 2004 год доля курильщиков среди взрослого населения – 36 процентов – была выше, чем во всех европейских странах. Но даже с учётом всех этих факторов здоровье россиян хуже, а смертность выше, чем можно было бы ожидать, исходя из европейских моделей здравоохранения. Жестокая правда состоит в том, что никто не знает причин такого плохого состояния здоровья россиян; они вполне могут быть связаны со взглядами на жизнь, установками и поведенческими стереотипами – с тем, что относится к психическому здоровью. Не углубляясь в культурологические и социопсихологические рассуждения, достаточно сказать, что образ жизни россиянина чрезвычайно вреден для его здоровья, что приводит к значительно большей смертности, чем можно ожидать для страны с относительно высоким уровнем жизни.

Ещё одна причина российских проблем со здоровьем может лежать в сфере образования. Кроме того, беды российского образования ведут также и к проблемам с рабочей силой. Теоретически, образование должно спасти российскую социальную политику – ведь, в конце концов, в России высшее образование получает такое же, если не большее, количество граждан, как в многих процветающих странах Запада. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в России доля получивших высшее образование выше, чем почти во всех государствах-членах ОЭСР. В советское время российские учёные и инженеры были известны остротой ума (хотя применяли его для военных и околвоенных целей).

Однако сегодня российская образовательная система как будто сломана. По крайней мере, стране не удаётся извлечь из неё ожидаемой выгоды. Уровень образованности соотносится с уровнем здоровья во всём мире, но не в России: хотя страна может похвастаться большим количеством взрослых с высшим образованием, ожидаемая продолжительность жизни здесь лишь чуть выше, чем в Сенегале. Часть проблемы заключается в том, что хотя многие россияне ходят в школы, колледжи и университеты, уровень образования чудовищно низкий. Типовые международные тесты показывают, что начальное и среднее образование в России в лучшем

случае посредственное. В тесте ОЭСР от 2009 года российские школьники читали хуже турецких, – а Турция в рейтинге ОЭСР на последних позициях.

Система российского среднего и высшего образования выглядит ещё хуже. Хотя на сегодняшний день около 6% взрослых с высшим образованием во всём мире получают его в России, за последние 15 лет менее 0,1 процента патентов, выдаваемых во всем мире Бюро по регистрации патентов и торговых марок США, были выданы россиянам. Это не американский заговор: данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (специализированное учреждение ООН) показывают, что за тот же период доля российских заявок на патенты среди всех направляемых за пределы государств не дотягивает до 0,2%. Ситуация с научными трудами не лучше. В 2008 году количество статей российских авторов в рецензируемых научных журналах было не больше, чем в 1990 году, хотя в большинстве стран оно увеличилось. К 2008 году российские авторы опубликовали гораздо меньше научных работ, чем учёные Бразилии, Индии и Китая (БРИК (англ. BRIC) – четыре страны, находящиеся на похожих стадиях экономического развития). Сейчас Россия удивляет и тревожит весь современный глобализованный мир: общество, характеризующееся обязательностью школьного образования, но низкими показателями здоровья, науки и профессиональной подготовки.

Кризис института семьи также внушает опасения. Между 1987 и 1993 рождаемость в России резко упала: с 2,5 миллионов до 1,4 миллиона, а к 1999 достигла минимума: 1,2 миллиона рождений в год. В 2010 в России отмечено 1,79 миллиона рождений – рекордная цифра для последних 20 лет. Но это число всё равно на 25% меньше, чем четверть века тому назад, и если эта тенденция будет развиваться, это приведёт к общему уровню рождаемости чуть более 1,5 на одну женщину, а это на 27% меньше уровня, необходимого для долгосрочной стабильности популяции. От этой средней цифры есть множество отклонений среди огромного количества этнических групп и территорий России (что неудивительно). У этнических русских уровень рождаемости один из самых низких в стране, в то время как у чеченцев наивысший – в среднем 3,3 рождений на одну женщину. (Чечня выделяется даже среди регионов России с мусульманским большинством: в большинстве из них, включая и соседей Чечни – Дагестан и Ингушетию, уровень рождаемости недостаточен для поддержания популяции.)

Помимо рождаемости, за последние 20 лет в России кардинально изменились способы создания семьи и воспитания, что ставит вопросы о человеческом и экономическом потенциале подрастающего поколения. Например, браки в современной России даже менее стабильны, чем в отличавшееся большим количеством разводов советское время. В России на 100 браков приходится 56 разводов. Показатель этот, конечно, не абсолютный, но он красноречиво говорит о долгосрочных брачных перспективах. Конечно, тенденция нестабильности браков распространяется по всему миру – почти во всей Европе и во многих других процветающих государствах. Но в России родителям-одиночкам приходится растить детей, имея значительно более низкий уровень жизни, чем в Европе и Северной Америке.

В отличие от европейцев и американцев, россияне почти не могут рассчитывать на помощь государства в рамках программ социальной помощи населению. Западные экономические теории предполагают, что меньшее количество детей должно означать более широкие возможности для родителей в обеспечении каждого ребёнка, но в России всё наоборот: несмотря на резкий спад рождаемости, прием в начальные классы не сильно, но угрожающе сократился, а количество брошенных детей выросло. Согласно официальной статистике, в 2004 году более 400 тысяч несовершеннолетних россиян находились под опекой государства – то есть, почти каждый семидесятый ребёнок жил в детском доме, приюте или интернате. К тому же в России живёт большое и постоянно растущее количество бездомных детей, которое, по оценкам некоторых негосударственных благотворительных организаций, превосходит количество детей, находящихся в детских учреждениях.

СЛИШКОМ МАЛО, СЛИШКОМ ПОЗДНО

Кремль понимает, что неблагоприятные демографические тенденции настолько непредсказуемы и опасны, что требуется принятие интенсивных мер по борьбе с ними. За последние несколько лет в Москве было одобрено несколько новых и амбициозных программ, направленных на выход из демографического штопора. В 2006 президент Владимир Путин представил населению программу, по которой матери, родившие второго или третьего ребёнка, могут получить до трёхсот тысяч рублей в форме субсидий и пенсионных накоплений. Он также утвердил «Концепцию демографического развития России до 2025 года», призванную стабилизировать население России около отметки в 145 миллионов человек и увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 (против 67 на тот момент), а коэффициент рождаемости – до 1,95 (в полтора раза) к 2025 году. Согласно этой концепции, к 2015 году смертей станет меньше, чем рождений. Одновременно с попытками повысить рождаемость, Кремль принимает меры для снижения уровня

смертности, в том числе направленные на удорожание и уменьшение доступности алкоголя.

Если судить по публичным высказываниям, Кремль оптимистично настроен по поводу новых мер. И действительно, смертность упала, а рождаемость поднялась с тех пор, как они были приняты; более того: в 2009 году ожидаемая продолжительность жизни составляла почти 69 лет – больше, чем в любой другой год, начиная с распада СССР. Однако такой вроде бы благоприятный прогноз противоречит очевидным и необратимым демографическим фактам. Начнем с того, что двадцатилетний спад рождаемости в России оставил страну без значительного числа потенциальных матерей. Женщины в возрасте между 20 и 29 годами рожают почти две трети российских детей. По прогнозам, к 2025 году в России будет лишь 6,4 миллиона женщин этого возраста (на 45 % меньше, чем сегодня); если учесть, что все эти женщины уже родились, то эти цифры становятся совсем очевидными. В таких условиях простое поддержание рождаемости на нынешнем уровне потребует героического подъема материнства.

В то же время, население России будет стремительно стареть. Между 2011 и 2025 годами, по прогнозам Бюро переписи населения США, средний возраст россиянина будет расти почти на два дня в неделю – с 38,7 до 42,4 лет. Бюро также прогнозирует, что возрастная группа старше 65 лет, которая на данный момент составляет 13 % населения страны, к 2025 году будет составлять 19 %. Только из-за старения населения, даже если больше ничего не случится, смертность возрастет на 20 %. Если же принять во внимание имеющуюся на сегодняшний день негативную динамику состояния здоровья россиян, то достижение долговременного увеличения ожидаемой продолжительности жизни представляется трудноразрешимой задачей. Даже для того чтобы вернуться к тому уровню смертности трудоспособных мужчин и женщин, который был в 1964 году, необходимо уменьшить смертность на 25 %. Такое изменение к 2025 году будет впечатляющим достижением, но даже если России удастся совершить этот подвиг, уровень смертности трудоспособного населения все равно будет выше, чем в Гондурасе сегодня.

С учётом этих факторов можно ожидать, что в ближайшем будущем Россия останется государством, в котором смертность стабильно преобладает над рождаемостью. Официальная российская статистика предсказывает продолжение и увеличение пропасти между нынешними показателями смертей и рождений и этими же показателями в 2030 году. Росстат предполагает, что в 2011 году смертей будет на 205 000 больше, чем рождений, а к 2030 году эта цифра вырастет до 725 000. Всего за эти годы смертей будет на 9,5 миллионов больше, чем рождений. Даже по самым оптимистичным прогнозам Росстата избыточная смертность между 2011 и 2025 годами составит 2,7 миллиона, а к 2030 году достигнет 4,7 миллиона. По этим официальным прогнозам дальнейшую депопуляцию можно предупредить только масштабной иммиграцией.

За последние 20 лет Россия приняла миллионы работников, в основном из бывших советских республик Кавказа и Центральной Азии, что, безусловно, ей помогло. Но прогнозы будущей иммиграции в Россию туманны: из-за изменений в образовательных системах бывших советских республик нынешние иммигранты говорят по-русски хуже своих родителей и, соответственно, хуже встраиваются в российское общество. В то же время ухудшается отношение к прибывшим из этих регионов.

Не менее важна и внутренняя миграция, особенно в отношении Дальнего Востока – огромного пространства в шесть миллионов квадратных километров, занятого всего шестью миллионами обитателей. С 1989 года одна шестая часть населения этого сурового и неприступного края уехала, и исход продолжается. Многие российские аналитики и политики озабочены судьбой этой богатой природными ресурсами территории, граничащей с густонаселённым и быстро развивающимся Китаем. Некоторые западные учёные (например, Мария Репникова из Оксфорда и Харли Бальцер из Джорджтаунского университета) усматривают широкие и пока не использованные возможности экономической интеграции Дальнего Востока с соседями, особенно с Китаем. Тем не менее, ведущие российские специалисты-демографы предсказывают более резкие перемены. Они опасаются отделения региона от России уже в этом веке, что, по их мнению, будет обладать большим геополитическим значением.

БРЫКАЮЩИЙСЯ МЕДВЕДЬ?

В первую очередь нынешние демографические тенденции окажут чрезвычайно негативное влияние на качество жизни россиян. Помимо влияния на индивидуальное благополучие, демографический спад серьёзно затронет экономические показатели. Хотя Россия и не обделена огромными природными ресурсами, в сегодняшней мировой экономике именно рабочая сила в конечном счете является основным народным достоянием. Природные ресурсы могут увеличить благополучие общества, которое не испытывает недостатка в человеческом капитале (что видно из опыта Канады, Нидерландов и Норвегии), но они не заменят его. В современном мире нет примеров сырьевых сверхдержав. Хотя президент Дмитрий Медведев и предупреждал о недопустимости превращения экономики России в сырьевую и продвигал свою программу модернизации

российской экономики, его администрация мало что сделала для трансформации ее в экономику знаний.

Хотя правительство и признало наличие неблагоприятных демографических тенденций, оно недооценило серьёзность кризиса и в то же время переоценило эффективность нынешней кремлёвской политики. В 2008 году, как раз перед началом мирового экономического кризиса, Кремль развернул амбициозный экономический план, известный под названием «Россия 2020». Согласно этому плану предполагается, что Россия к 2020 году войдёт в пятёрку самых экономически развитых стран мира, а его основная цель – рост российской экономики между 2007 и 2020 годами на 6, 6% в год. Хотя в России производство товаров на душу населения в 2010 году лишь чуть выше, чем в 2007, Кремль всё равно считает план «Россия 2020» выполнимым. Для достижения этих целей необходимо обеспечить между 2010 и 2020 годами более чем девятипроцентный рост производительности труда в год. Такой темп долговременного роста производительности труда не был достигнут даже в Китае с 1978 года и по сию пору, хотя это и самый длительный в истории период непрерывного экономического роста государства.

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на попытках вывести Россию на первые места в рейтинге мировых производителей, российские политики поступили бы мудро, задумавшись о том, как предотвратить сокращение доли России в мировом производстве на протяжении следующих десятилетий. По прогнозам Бюро переписи населения США доля работоспособного населения России должна упасть с 2, 4 до 1, 6 % от общемировой между 2005 и 2025 годами. Из этого следует, что Россия должна обгонять весь мир по росту производительности труда в среднем на 2% в год. На такие достижения нельзя слишком надеяться, особенно если принять во внимание российские проблемы со здравоохранением и образованием, не говоря уж о намечающихся проблемах старения населения. Если же этого роста не добиться, то доля России в мировой экономике, а с ней и экономическое влияние России, в ближайшие годы будет уменьшаться. Это не значит, что Россия будет становиться беднее, но в постоянно богатеем, укрепляющем свое здоровье и все более образованном мире российские ограничения в человеческих ресурсах будут означать, что доля России при дележе будущего пирога общемировой экономики будет уменьшаться.

Российский демографический кризис повлияет и на военные возможности страны, а значит, и на международную безопасность. В 2007 году Сергей Степашин (бывший председатель правительства РФ) заявил: «Общее сокращение численности населения, снижение его плотности... создаст опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире». Он признал, что российский демографический кризис жёстко ограничивает оборонные возможности страны, особенно в кадровом отношении. В ближайшие годы станет уже невозможно поддерживать нынешнюю структуру вооружённых сил, состоящих в основном из более чем миллиона призывников, обязанных прослужить лишь год. Несмотря на все планы по переводу армии на контрактную основу, российская армия по-прежнему по большей части укомплектована восемнадцатилетними. В 1990 году в России родилось более миллиона мальчиков; к 1999 году эта цифра сократилась на 39 % – до 626 000. Попросту говоря, это значит, что количество возможных призывников сократится почти на две пятых между 2008 и 2017 годами. Если Москва захочет предотвратить столь резкое сокращение численности вооружённых сил, ей придётся выбирать: или призывать менее пригодных к службе новобранцев, или увеличивать срок службы. Первый вариант неприемлем, потому что современной армии нужны здоровые, обученные войска, а второй невозможен по политическим причинам – из-за огромной непопулярности призывной службы и скудного жалования, которое получают российские солдаты.

Краткая война с Грузией в августе 2008 года была воспринята многими, в том числе и в Кремле, как признак возрождения российской армии после десятилетия постсоветского бессилия. Но военный конфликт с соседней крошечной Грузией, имеющей едва ли двадцатитысячную армию, вряд ли может служить доказательством великодержавной мощи, а тем более – глобального влияния России. Кроме вопроса численности вооружённых сил, российская обороноспособность подорвана кризисом технической подготовки и высшего образования в стране. Та же низкая эффективность в сфере научных разработок, отражённая в количестве выданных российским учёным международных патентов, относится и к научным исследованиям в оборонном секторе. Военная промышленность в России не основывается на новейших научных разработках. Похоже, что оборонный сектор в основном живёт за счёт интеллектуального капитала советской эпохи. В отличие от Пекина, ориентирующегося на военную модернизацию в грядущих десятилетиях, Москва фактически готовится воевать в этом веке по технологиям предыдущего. Как заметили в 2009 году аналитики Андерс Аслунд и Эндрю Качинс, Пекин, наращивая свою военную мощь, «уменьшил импорт российской военной техники и даже стал продавать свою продукцию Анголе, Эфиопии и Сирии, традиционно покупавшим оружие у России». Тающие российские войска могут стать для следующих поколений «польской кавалерией».

На протяжении правления Путина и Медведева мысль о возможной угрозе безопасности России, связанной с

демографическим кризисом, была для них тяжким грузом. В своём первом послании Федеральному собранию в июле 2000 года Путин заявил: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. . Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией». В обращении 2006 года он назвал демографию «самой острой проблемой современной России». В мае 2009 года Медведев в «Стратегии национальной безопасности» отметил, что улучшение демографической ситуации является одной из «стратегических целей», стоящих перед Россией. Другими словами, Кремль осознаёт возможные тяжёлые последствия популяционных процессов и то, что они не являются сугубо внутренней проблемой. Но как оторванные от народа, недемократические лидеры России справятся с влиянием демографии и с неблагоприятными процессами, происходящими с людскими ресурсами? Для международного сообщества именно этот аспект мирного популяционного кризиса в России внушает наибольшие опасения: из-за демографического спада Москва может стать более непредсказуемой и даже угрожающей силой на мировой арене.

Самым очевидным и драматичным следствием депопуляции может стать то, что российские военачальники, осознавая недостаток живой силы и техники, скорее начнут рассматривать возможность применения ядерного оружия в моменты кризиса. Действительно, такие идеи были впервые намечены в путинской «Концепции национальной безопасности» 2000 года и подтверждены в медведевской «Стратегии национальной безопасности» 2009 года. Российские государственные деятели считают ядерное вооружение своей козырной картой: чем более угрожающей становится международная обстановка, тем легче Москва прибегает к «ядерной дипломатии».

На данный момент Кремль, судя по всему, всё ещё верит в то, что его амбициозные социальноэкономические планы не только исцелят демографические горести страны, но и выдвинут Россию в первый ряд мировых экономических сверхдержав. Однако если демографический спад продолжится ещё несколько десятилетий, что скорее всего и произойдёт, то московские лидеры не смогут поддерживать эту иллюзию.

Когда Кремль наконец встанет лицом к лицу со всей серьёзностью ужасной правды о демографической ситуации в стране, российские политические лидеры вполне могут стать более тревожными, непредсказуемыми и легче идти на конфликт; Москва может стать менее адекватной в оценках отношений как с соперниками, так и с союзниками на международной арене. Россия, между тем, окружена странами, рассчитывать на стабильность и вежливость которых не приходится. Такими, как Афганистан, Иран, Северная Корея, Пакистан и центральноазиатские республики. Если российское окружение станет менее стабильным, а российские правители осознают, что их влияние падает, поведение Кремля вполне может стать более неуверенным – и более рискованным.

Столь масштабный кризис российской демографии и людских ресурсов невозможно исцелить без общенационального напряжения сил. Такое напряжение потребует исторического изменения менталитета как в коридорах власти, так и среди населения. С другой, более оптимистичной стороны, Россия, со своими сотнями миллиардов в иностранной валюте, лежащими в хранилищах, видимо, обладает ресурсами, которые могут потребоваться для обеспечения реформ здравоохранения и образования, необходимых для такого изменения.

Зарубежные государства и другие внешние действующие лица тоже могут сыграть свою роль. Для начала международное сообщество может содействовать обмену технической информацией, взаимному обучению и совместным проектам в сфере здоровья и образования, а также развитию цивилизованного диалога для прекращения оттока людей и талантов из России. Зарубежные политики, бизнесмены и чиновники негосударственных организаций должны быть готовы в случае необходимости публично осудить российское правительство за явное пренебрежение благополучием российского народа. В конце концов здоровая, крепкая Россия нужна не только российскому народу, но и всему остальному миру.

Николас Эберштадт, Foreign Affairs, 2011 год

Перевод - Александр Иконников-Галицкий.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4515 08.02.2013, 00:52 📌 407

URL: <https://babr24.com/?ADE=112038> Bytes: 28861 / 28847 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

Получите информацию о рекламных услугах и контактах в разделе «Реклама»

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)